

Враг моего врага: политическая позиция ландмаршала Яспера фон Мюнстера накануне Ливонской войны.

**Бессуднов Даниил Александрович. Санкт-Петербургский государственный
университет.**

«Измена стране» и «измена государству» - понятия, по сути своей различные, однако, в силу известных причин, постоянно отождествляющиеся. Подобное сращивание временами приводит к возникновению любопытной исторической ситуации, когда человек, действующий в интересах собственной страны, вступает в конфронтацию с её властными структурами. В данной статье речь пойдет о политической позиции ландмаршала Ливонского Ордена Яспера фон Мюнстера (?-1577), открыто выступившего с критикой политики, проводимой магистром Ордена, Генрихом фон Галеном (1551-1557) и его коадьютором, Иоганном Вильгельмом фон Фюрстенбергом (1500-1568).

Яспер (в другом варианте произношения – Каспар) фон Мюнстер родился в замке Дуурсум во Фрисландии, в семье мелкого дворянина, министеряла епископа¹. Семья Мюнстеров с XIII в. традиционно посылала своих детей в Ливонский орден, и в 1515 г. юный Яспер был отправлен на службу. Неизвестно как проходили первые годы его служения, однако уже в 1538 г. Яспер фон Мюнстер занял должность шаффера в городе Венден, открыв тем самым себе путь в окружение магистра. В 1540 г. он становится комтуром Мариенбурга, а в 1551 г. его назначают ландмаршалом. Не слишком знатное происхождение Яспера дает основания полагать, что он смог сделать столь серьезную карьеру в Ордене только благодаря своим личным качествам, которые позволили ему пройти путь от безызвестного отпрыска семьи мелких дворян до должности одного из самых влиятельных людей во всей Ливонии.

¹FENSKE V. L., MILITZER R., Ritterbrüder im livländischen Zweig des Deutschen Ordens. Köln, Böhu, 1993. S. 460.

Однако Ливонская конфедерация в середине XVI в. переживала не лучшие времена. На внешнеполитическую арену Европы выступили новые игроки, превосходившие Ливонию как в экономическом, так и в военном плане – Дания, Швеция, Польско-Литовское государство и, конечно же, Московское царство. Ливонский орден в то время находился в состоянии глубокого кризиса – росла внутренняя парализация системы, обусловленная непреодолимой косностью уже изживших себя структур, недостаточностью притока рыцарей в орден, слабостью моральных связей внутри сообщества, и главное - отсутствием способных личностей во главе организации². Положение только усугублялось агрессивными действиями со стороны русского царя Ивана IV Грозного, который в 1554 г. в ультимативной форме выдвинул требование об уплате злополучной «юрьевой дани»³. Отказ означал бы для Ливонии начало войны. Не желая вступать в борьбу со столь сильным противником, Ливонский орден предпочел прямому столкновению путь дипломатии, надеясь на то, что требования царя касательно «юрьевой дани» удастся если не отклонить, то хотя бы серьезно понизить сумму.

Однако не все разделяли позиции орденской верхушки касательно проводимой политики уступок по отношению к московскому престолу. Одним из самых ярких противников курса Ордена стал ландмаршал Яспер фон Мюнстер. На Вольмарском ландтаге 1556 г. он открыто высказался в пользу сближения с политическим противником Ливонского ордена, Польско-Литовским государством⁴. Сразу после ландтага на Мюнстера посыпались обвинения в измене и стремлении развязать войну, которая, в конце концов, приведет к полному краху Ливонии. Вскоре после ландтага, в том же 1556 г. Яспер фон Мюнстер был отстранен от занимаемой должности.

Однако насколько обоснованными были подобные обвинения? В решении этого вопроса неопределимую информацию предоставляет оправдательное письмо самого Мюнстера, в котором он подробно изложил свое видение внешнеполитического курса Ливонии, а также другие документы, относящиеся к архиву прусского герцога

² «Юрьевская дань» - финансовая повинность г. Дерпта (Юрьев), произошедшая, по одной из гипотез, от древнего налога, которым облагались бортники, жившие на границах с псковскими землями в XIII веке. HARTMANN S., Neue Quellen zur livländischen Koadjutorfehde. // Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. Münster, 2004. S. 275.

³ ПОПОВ В. Е., ФИЛЮШКИН А. И., Русско-ливонские договоры 1554 года. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. СПб., 2010. № 1. С. 112.

⁴ HARTMANN S., Neue Quellen zur livländischen Koadjutorfehde. // Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. Münster, 2004. S. 288.

Альбрехта Бранденбургского, который в настоящее время находится в Тайном архиве прусского культурного наследия в Берлине⁵.

В своих письмах Яспер фон Мюнстер, обращаясь ко всем ливонским сословиям, констатирует тот факт, что Ливония оказалась в одиночестве и безоружной перед лицом сильного врага, а Орден слишком слаб, и не в состоянии оказать должной помощи ливонским землям, защитить старые привилегии и свободы, за которые их предки некогда проливали свою кровь⁶. Чтобы избежать краха, ландмаршал настоятельно советует магистру устранить все противоречия с соседними державами, и сделать всё возможное для заключения мирного договора, а затем и союза с Польско-Литовским государством, поскольку только оно, по его мнению, обладает достаточной силой для того, чтобы противостоять царскому войску. Однако ни о каком союзе не могло быть и речи при существующих претензиях магистра на прусские земли Тевтонского ордена, вошедшие в 1525 г. в состав Польши⁷. По мнению Мюнстера, только сохранение status quo на границе с Польско-Литовским государством позволит заключить надежный мир, в то время как новые уступки царю чреватy лишь усугублением ситуации. Предлагаемый царем договор тяжелым и унижительным бременем ляжет на всю страну, а его заключение лишь обострит отношения Ливонии с соседними державами. Однако даже исполнение этого договора, по мнению Мюнстера, не гарантировало бы ливонцам сохранение мира, поскольку Иван Грозный, ведущий в то время активную военную политику, вполне мог бы этим не ограничиться. Заступничество Польши позволит заключить с царем договор по *«старому крестоцелованию»*, а в крайнем случае, – войну с *«врагами христианства»* Яспер фон Мюнстер все равно видел более предпочтительной, чем подчинение им. В этой борьбе Ливонии должны поддержать Ягеллоны, заклятые враги московского престола. Согласно тексту письма, сближение Ливонии с Московским государством признали опасным император, курфюрсты и князья Священной Римской империи, по отношению к которой Ливония находилась в вассальной зависимости, в то время как союз с Польшей и другими соседними странами виделся им крайне желательным. Из комплекса писем герцогского архива следует, что позицию Мюнстера разделяли многие влиятельные лица в Ливонии – рижский архиепископ Вильгельм Бранденбургский, советники магистра Филипп Брюгген и Иоганн фон Бокхорст, фогт

⁵ GEHEIMES STAATSARCHIV PREUßISCHER KULTURBESITZ.

⁶ GEHEIMES STAATSARCHIV PREUßISCHER KULTURBESITZ, XX, HA NVA. № 2135.

⁷ БАНДТКЕ Г.С., История государства Польского. СПб., 1830. Т. 2. С. 94-95.

Бауска Йобст фон Варлаф, комтур Мариенбурга Филипп Шаль фон Белл, кельнер соборного капитула Риги Фридрих Фелкерзам, представители рижского дворянства⁸. Что любопытно, Мюнстеру в конце концов удалось убедить фон Галена, который, вероятно, видя безрезультатность идущих переговоров, согласился на изменение внешнеполитического курса Ордена. К императору Римской империи немедленно был послан канцлер Кристоф Беттигер в сопровождении доверенного лица ландмаршала Иоганна фон Гете для получения высочайшего разрешения на союз с Польско-Литовским государством. Однако союзу с Польшей так и не суждено было состояться. Едва узнав о том, что дерптский епископ получил от русского царя сопроводительное письмо для ливонских послов, магистр тут же отказался от проекта Мюнстера и вновь вернулся к переговорам⁹. Дальнейшие усилия Яспера, судя по материалам архива, уже не принесли никаких видимых результатов, а в январе 1558 г. царское войско начало свое наступление на Дерпт, положив начало одному из самых крупных военных конфликтов раннего Нового времени.

Однако остается неразрешенным поставленный в начале доклада вопрос – насколько обосновано обвинение Яспера фон Мюнстера в измене? Для разрешения этого вопроса необходим более тщательный анализ внутреннего состояния и перспектив Ливонии на международной арене.

Будучи, по сути своей, пунктом крайне выгодной транзитной балтийской торговли, Ливония была слишком соблазнительной целью для развивающихся держав. В условиях тяжелого кризиса, постигшего Ливонский орден в XVI в., у Ливонии не было ни единого шанса сохранить свой изначальный суверенитет – она так или иначе была бы поглощена, либо завоевана. При столь невыгодном для Ливонии раскладе вполне очевидно что мирная интеграция была бы более предпочтительна, чем опустошительное завоевание. Она позволила бы сохранить все или большую часть тех самых *«старых привилегий и свобод, за которые проливали кровь наши [ливонцев – прим. авт] предки»*¹⁰. Политическое сближение с государством схизматиков едва ли было приемлемо для ряда представителей католического Ливонского ордена, к которым, как думается, и принадлежал Яспер фон Мюнстер. Совсем другое дело –

⁸ GENEIMES STAATSARCHIV PREUßISCHER KULTURBESITZ, XX, HA NVA. № 2129, № 2135.

⁹ GENEIMES STAATSARCHIV PREUßISCHER KULTURBESITZ, XX, HA NVA. № 2129, № 2136; БЕССУДНОВ Д. А.Б Начало Ливонской войны в свете ливонских посольских дневников 1557 г. // Одиссос. Актуальные проблемы истории, археологии и этнологии. Одесса, 2012. С.540-543.

¹⁰ GENEIMES STAATSARCHIV PREUßISCHER KULTURBESITZ, XX, HA NVA.. № 2135.

католическое Польско-Литовское государство, которому, к тому же, уже принадлежали земли Тевтонского ордена, занимавшего по отношению к Ливонскому более высокое положение¹¹.

Кроме того, важно понимать, что Ливония даже не представляла собой единое государство. Она состояла из нескольких отдельных субъектов, объединенных в некое подобие конфедерации, которая включала в себя Ливонский орден, земли Рижского архиепископа, земли Тартуского епископа, земли Курляндского епископа, а также города-члены Ганзейского союза¹². На протяжении многих лет в Ливонии шла непримиримая борьба между этими субъектами за собственные политические интересы. С обострением кризиса внутри властной структуры, которую представлял Ливонский орден, это противостояние только усугубилось. Яспер фон Мюнстер выражал интересы несогласных с курсом магистра внутри Ордена, однако истинным лицом оппозиции магистру стал рижский архиепископ Вильгельм фон Бранденбург (1539-1563), родной брат прусского герцога Альбрехта Бранденбурга-Ансбахского (1528-1568). Усилия обоих братьев касательно польской инкорпорации Ливонии были весьма впечатляющими, однако привели они, в конечном счете, лишь к гражданской усобице, получившей название «войны коадьюторов» (1556 г.). Это кровопролитие завершилось полным поражением архиепископа Вильгельма и его сторонников, к которым в 1556 г. примкнул и опальный ландмаршал Мюнстер.

Подводя итог, стоит, наконец, ответить на поставленный вопрос. Можно ли считать политическую позицию ландмаршала Яспера фон Мюнстера изменой? По отношению к государственной организации, которую представлял собой Орден и членом которой он являлся – несомненно. Однако вполне можно утверждать, что Яспер фон Мюнстер действовал в интересах своей страны, вне зависимости от личных причин, побудивших его выступить против политического курса магистра фон Галена.

CV

Name – Bessudnov Daniil Alexandrovich

Date of birth – 28. 12. 1991.

Address – 398020, Lipetsk, Stahanova st., 34-101.

e-mail – krokobes@mail.ru

¹¹ БАНДТКЕ Г.С., История государства Польского. СПб., 1830. Т. 2. С. 94-95.

¹² КАЛЫНЬ В., Общественно-политический строй и право феодальной Латвии в XI-XVI вв. Рига, 1962. С. 24-28. АРБУЗОВ Л. А., Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912. С. 148-157.

Phone number - + 7 953 157 07 29

Status – graduate student

University – Saint-Petersburg State University

Topic - Enemy of my enemy: political position of Jasper von Munster before Livonian war.

Abstract

The complicated external and internal political situation which Livonia was in on the eve of the Livonian War, was reflected in an environment of political figures, which landmarshal Livonian Jasper von Munster (? -1577) amongst others, was related to. In Volmar Landtag (1556) he spoke in favor of a political opponent of the Livonian Order , the Polish-Lithuanian state, and during the "Coadjutor war" (Civil War in Livonia) , he betrayed his Order and took the side of the rebel Archbishop William of Brandenburg . This article will analyze the peculiarities of his perception of the political situation around Livonia in the second half of the XVI century and possible ways to resolve it. This report is based on materials drawn from the documents of the State Archive of the Prussian Cultural Heritage (Berlin), containing a large amount of information about the internal "Coadjutor war" as well as valuable information about its figures and events associated with their activities.